

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ БЕЛОРУССИИ, МОЛДОВЫ И АЗЕРБАЙДЖАНА

Основной целью данной статьи является попытка выявления киргизско-белорусских, киргизско-молдовских и киргизско-азербайджанских литературных взаимосвязей.

Взаимовлияние литератур – явление не новое. Мировая литература, как и общечеловеческая культура в целом, – это не просто сумма национальных культур или литератур, но прежде всего их определенное единство, достигаемое именно в процессе исторического взаимодействия и взаимовлияния. Ни один народ не может развиваться, не используя достижения других народов. Художественная литература, пожалуй, самое широкое, действенное, глубоко проникающее средство духовного общения народов, их взаимного познания, обмена ценностями и достижениями.

Если коснуться киргизско-белорусского взаимосвязей, то в Киргизии издавались стихотворные произведения Я. Купалы, П.Бровки, Р. Бородулина, повести В. Быкова «Дожить до рассвета», «Альпийская баллада», «Волчья стая», «Журавлиный крик», «Третья ракета».

Переводы этих произведений позволили киргизскому читателю на родном языке познакомиться, конечно, далеко не со всем, что есть сегодня в белорусской литературе, но, безусловно, с интересными ее явлениями. В Белоруссии выходили в свет книгами и в периодике произведения Ч. Айтматова, стихотворения С. Джусуева, О. Султанова...

И все же, как мы видим, это лишь незначительная часть имеющихся возможностей. Опушенные здесь сведения ненамного восполнили бы общую картину. А между тем, произведения, как киргизских, так и белорусских писателей знают и любят читатели, и не только в нашей стране, но и за ее пределами, и время более широких и прочных взаимообменов, безусловно, настало.

Становление жанра романа в белорусской литературе имело в целом ту же направленность, но отличалось более противоречивым и прерывистым характером. В 20-30-е годы такие произведения, как «Соки целины» Т.Гартного, «Сквозь годы» П. Головача, «Будущность» Э.Саймуленка, без сомнения страдали излишней описательностью. Однако в то же время усилиями Якуба Коласа и Кузьмы Чорного в белорусской прозе создавалось и направление эпико-философской, социально-психологической романистики. К нему с полным правом можно отнести первые две части трилогии Коласа «На расстанях», романы «Сестра», «Земля», «Отечество», «Третье поколение» Чорного.

Сравнительное изучение романов разных национальных литератур дает возможность увидеть некоторые общие закономерности в становлении художественной формы многонационального романа. Характерные совпадения можно, например, обнаружить в произведениях, созданных в 50-е годы: в романах «Среди гор» Т.Сыдыкбекова и «Незабываемые дни» М.Лынькова.

Романы и белорусского, и киргизского писателей – эпико-реалистические произведения социально-психологического плана, но никак не романы – эпопеи. В них есть размах исторических картин, широкоохватность событий, но при этом и описательность, схематичность. «Среди гор» и «Незабываемые дни» – во многих отношениях вершины своего определенного этапа в эволюции жанра, наметившие перспективу его дальнейшего развития.

Своеобразными вершинами в развитии эпико-реалистического романа в обеих литературах (показательными вообще для всей современной советской прозы) явились «Буранный полустанок» Ч. Айтматова и трилогия И. Мележа «Полесская хроника» («Люди на болоте», Дыхание грозы», «Метели, декабрь»). Если «Буранный полустанок» мы вправе назвать эпико-философским романом, то трилогия Мележа – пример

современного романа эпопеи. Интересно сопоставить эти произведения с точки зрения способов создания в них характеров. В этом отношении «Буранный полустанок» и «Полесская хроника» не похожи друг на друга. Это два разных пути в движении советского многонационального эпико-реалистического романа к эпопейности. Эпопейный характер личности достигается в этих произведениях разными авторскими средствами. Мележ в своем произведении о коллективизации более следует примерам классических романов – эпопей. Ему свойственна многоплановая, масштабная разработка целого ряда образов – характеров, исследование их в многообразных связях с социально-исторической действительностью. Писатель сосредотачивает внимание прежде всего на тех сторонах характеров людей, которые более выпукло оттеняют их как определенные социальные типы.

Отличительной стороной «Буранного полустанка» является то, что его автор сосредотачивает главное внимание на нравственно - философской теме сопричастности отдельного человека жизни народа и эпохе, которая исследуется в трех измерениях: ее прошлого, ее настоящего и ее будущего. Такой подход потребовал от Айтматова поиска особых средств в воссоздании эпико-героического характера современного человека. Он нашел их в трагических началах исторической памяти народа и сопричастности народной судьбы социалистическому, интернациональному настоящему. Специфически национальное и общечеловеческое неразделимы в характере главного героя Айтматова. Они раскрываются в исторической перспективе, которую аккумулирует в себе сознание Эдигея Жангельдина. Размышления его о вечных проблемах человеческого бытия определяют жанровую цельность и своеобразие романа киргизского писателя. В этом отношении эпос Айтматова в значительной степени «субъективированный эпос», о чем свидетельствует и ассоциативно – смысловой принцип сюжетно-композиционной организации романа (в отличие от историко-хроникального, каким всегда отличался эпико-реалистический роман и «Сибирь» Г.Маркова, «Вечный зов» А.Иванова, «Судьба» П.Проскурина, «Полесская хроника» И. Мележа).

Из «военных произведений», которые принесли белорусской прозе признания советского читателя можно отметить «Хатынскую повесть» и «Каратели» А. Адамовича, «Судный день» В. Козько, «Последние и первые» Б.Саченко, «Тартак» И. Пташникова, трилогия И. Чигринова «Плач перепелки», «Оправдание крови», «Свой и чужие» – вот лишь некоторые из «военных» произведений, которые принесли белорусской прозе признание советского читателя.

Особое место в этом ряду занимают произведения В.Быкова. О важнейших сторонах творчества этого большого белорусского писателя хорошо сказал Ч. Айтматов:

«Война и нравственность, война и личность – эти кардинальные проблемы художественного исследования сущности человека XX столетия... нашли свое наиболее серьезное и последовательное воплощение в лучших произведениях Василия Быкова. Герой Быкова - советский человек – совершал на войне не только ратные подвиги, но – и в том суть – показывал выдающиеся нравственные качества гуманиста, личности социалистического общества. В этом заслуга, в этом художественная и гражданская особенность творчества писателя, мыслителя, воина Василия Быкова».

Именно духовная зрелость, обнаженная жизненная правда, глубина и объемность изображения взаимоотношений человека и общества, осмысление нравственного мира отдельного человека в его сопряжении с правдой общечеловеческой – все это выделяет сегодня в «особый ряд» наиболее выдающиеся произведения современной советской многонациональной прозы: «Буранный полустанок» Ч. Айтматова, и «Знак беды» В.Быкова, «Берег» Ю.Бондарева и «Закон вечности» К. Думбадзе, произведения писателей других литератур, в том числе белорусской и киргизской. При всем многообразии художественных миров их произведений, им свойственно то, что мы называем единством принципа подхода к отображению взаимосвязи человека и мира. Единством, которое рождено искусством нашей эпохи – искусством социалистического реализма, определившим основные направления развития советской многонациональной литературы.

Роман развивается, обогащается новыми формами, в нем идут поиски и эксперименты, обновляются традиции, но неизменными остаются – верность методу и своеобразие, неповторимость национального художественного мышления. На этих путях находятся сегодня киргизские и белорусские романисты.

Теперь рассмотрим киргизско-молдавские литературные связи. Ни одна из этих литератур не существует изолированно: все они находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. Начало литературного обмена между Киргизией и Молдавией относится к послевоенным годам. И это естественно, так как именно после войны возникла единая молдавская литература. Начиная с 60-х годов, интерес киргизских писателей к литературе братской Молдавии усиливается. Этот процесс взаимосвязи, взаимовлияния и взаимообогащения успешно продолжается и в настоящее время.

Говоря о возросшем уровне воспитания культуры Молдавии в целом, важно подчеркнуть значение таких мероприятий, как проходившие в 1967 и 1981 годах Дни Молдавской ССР в Киргизии, неоднократные выступления молдавского народного танцевального ансамбля «Жок» (1966, 1977 гг.) гастроль известной певицы Марии Биешу (1973 г.) и пианиста Марка Зельцера (1969 г.), Неделя молдавского Кинотворческого отчета одной из самых молодых в стране киностудии «Молдова-фильм» (1984 г.).

Что же касается непосредственно литературных контактов, то здесь отрядным явлением стало увеличение взаимопереводов, улучшение их качества; заложены традиции творчества встреч киргизских и молдавских писателей.

Побывавшие в Киргизии молдавские поэты и писатели Петря Дариенко, Валентин Рошка, Ион Чабану, Эмилиан Буков и другие неоднократно подчеркивали плодотворность такого литературного сотворчества. А известный мастер художественного слова, Герой Социалистического Труда, поэт и прозаик Эмилиан Буков, начинавший свою литературную деятельность еще в оккупированной королевской Румынией Бессарабии и издавший свои первые поэтические сборники на средства находившейся в подполье компартии, побывав дважды в нашей республике, подчеркивал необходимость перевода на молдавский язык «чудесного киргизского эпоса «Манас». Делясь впечатлениями от знакомства с такими произведениями киргизских писателей, как роман Т.Абдымомунова «Золотая долина», поэма А.Токомбаева «Свидетель истории», отмечая оперу «Айчурек», восхищаясь киргизским балетом, Э.Буков говорил о «чуде искусства, творимого талантом вчерашних кочевников». Впечатления от поездки в Киргизию отразились затем в его книге «Дерево жизни».

Поистине духовное единство связывает киргизских и молдавских писателей. Примером этому может служить глубокая творческая дружба народного поэта Киргизии Сооронбая Джусуева и замечательного молдавского поэта и драматурга, Героя социалистического Труда Андрея Павловича Лупана. Многие стихотворения А.Лупана в переводах С.Джусуева вошли в душу киргизского читателя.

Действительно, в процессе расширения взаимных контактов между литературами нашей страны переводы наиболее значительных произведений национальных писателей на языки других народов способствует не только знакомству с бытом, традициями, культурой, вдохновенным трудом братского народа, но и усвоению художественно-эстетических ценностей, его духовного достояния.

Над переводами произведений молдавской литературы в Киргизии работает большая группа писателей и переводчиков, среди них особо хочется выделить Т.Байзакова, Ж.Егембердиева, Б.Кубатбекова, О.Жекшенова.

В свою очередь, следует отметить переводческую деятельность молдавских писателей С.Соки и В.Рошки (последнему за его плодотворную работу присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Киргизской ССР»).

27 мая 1960 года в газете «Советтик Кыргызстан» было опубликовано стихотворение А.Лупана «Трудодень» в переводе Т.Байзакова. Это был вообще первый перевод молдавского автора на киргизский язык. Сейчас киргизский читатель уже имеет возможность познакомиться с произведениями многих молдавских поэтов, писателей, драматургов.

Большой интерес у киргизских читателей вызвал роман Анны Лупан «Где твои пахари, земля?» (перевод К.Сыдыкова и Б.Алымкулова), в котором рассказывается о событиях, происходивших во время войны на молдавской земле. Тема войны раскрывается и в повести П.Г.Дидыка «В тылу врага», переведенном Ш. Куловым.

Знакомство наших читателей с произведениями молдавских прозаиков успешно продолжается. В этом плане можно назвать имя широко известного в нашей стране и за рубежом молдавского писателя Иона Друцэ, творческие открытия которого так же, как и творческие открытия киргизского писателя Чингиза Айтматова, не только подняли на новую ступень развития свою национальную литературу, но и явились достоянием всей многонациональной советской литературы, эстетически обогатили искусство социалистического реализма.

Молдавская поэзия на киргизском языке представлена именами Андрея Лупана, Павла Боцу, Эмилиана Букова, Григоре Виеру в сборнике «Единомышленники» (-Ф.: Кыргызстан, 1975). В разные годы различными нашими поэтами были переведены и опубликованы в периодических изданиях стихи Б.Истру, Д.Менюка, А. Чокану, В.Рошки и др. На молдавский язык переведено большинство произведений выдающегося киргизского писателя, Героя Социалистического Труда Чингиза Айтматова, среди них «Джамиля», «Первый учитель», «Верблюжий глаз», «Тополек мой в красной косынке» и другие, стихи народных поэтов Киргизии Аалы Токомбаева, Темиркула Уметалиева, Суюнбая Эралиева, Сооронбая Джусуева, поэтические произведения Рамиса Рыскулова, Омора Султанова.

Молдавские ребята читают на родном языке «Маленькую наездницу» и «Белого верблюжонка» Ж. Бейшеналиева.

На сценах двух молдавских театров была поставлена и шла на двух языках (русском и молдавском) пьеса известного киргизского драматурга и прозаика Мара Байджиева «Дуэль».

И все-таки несмотря на устойчивые творческие контакты, молдавскую литературу киргизский читатель знает не столь хорошо, чем скажем, украинскую или казахскую, поэтому целесообразно сделать краткий экскурс в историю ее развития.

Молдавская литература имеет давние и богатые традиции.

Первые памятники письменности на территории современной Молдавии появились на рубеже 9-10 вв.

Предшествовал литературе и сопутствует ей на протяжении столетий интересный и разнообразный фольклор: календарная и семейно-обрядовая поэзия; героический эпос о могучих витязях и гайдуках, различные виды народной прозы – дидактические повествования, сказки, исторические предания, легенды и устные рассказы, притчи; комические истории о находчивых шутниках Тындале и Пэкале, своеобразные народные эпиграммы – стригэтуры; народные баллады, среди которых поэтическим шедевром является баллада «Миорица»; исторические песни и проникновенные лирические дойны.

Молдавская литература с момента развивалась в тесной связи с восточнославянской культурой. Уже в первой молдавской книге «Казания» – толковом Евангелии митрополита Варлаама (1643 г.) – речь идет об установившихся контактах с Москвой. Влияние русской литературы, культуры на протяжении последующих веков было настолько разносторонним и интенсивным, что наложило глубокий отпечаток на характер и содержание всей молдавской литературы.

С другой стороны, молдавское народное творчество привлекало внимание и русских писателей А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, В.М. Гаршина, А.М. Горького, В.Г. Короленко, И.А. Бунина. С подзаголовком «Молдавская песня» появилась пушкинская «Черная шаль», «близким переводом» местной песни названа Пушкиным песня Земфиры «Режь меня, жги меня» из поэмы «Цыганы». С фольклором Бессарабии связывает Горький свои валашские сказки «Девушка и смерть», «О маленькой фее и молодом чабане», легенды о Ларре и горящем сердце Данко из рассказа «Старуха Изергиль».

Значительную роль в развитии молдавской, да и русской литературы конца 17

начала 18 века сыграла деятельность выдающегося книжника Николая Милеску (Спафария, 1636 – 1708 г.г.). Поселившись в России, он по поручению царя Алексея Михайловича возглавил царскую миссию в Китай. Описание путешествия в Китай явилось первой работой такого характера в России. Вершиной развития молдавской культуры 18 века Антиоха Кантемира, молдавский господарь, союзник и сподвижник Петра I в Прутском походе против Турции, Дмитрий Кантемир видел спасение Молдавии от турецкого ига в союзе с Россией.

В 19 столетии в Бессарабии, которая в 1812 году была освобождена Россией из-под турецкого владычества и вошла в состав русского государства, и в Запрутской Молдавии формируется новая молдавская литература. В этот период продолжают активные культурные связи с Россией. Идеи декабристов, свободолюбивая поэзия А.С.Пушкина оказали значительное влияние на развитие молдавской литературы.

Во второй половине 19 века Запрутская Молдавия вместе с Валахией образовали Румынское государство, получившее независимость после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В результате этого некоторые писатели (В. Александри, М.Эминеску, И.Кряпо), продолжая молдавскую литературную традицию, являются классиками как румынской, так и молдавской литератур. В новых исторических условиях культурный процесс, единый на протяжении многих столетий, не раздвоился. Его общность была обусловлена совместным многовековым историческим развитием, цельностью культурных традиций, единством языка. Свидетельство – тому творчество великого поэта – романтика М. Эминеску и народного повествователя, одного из основателей критико–реалистического направления в молдавской литературе И. Крянгэ.

Национально-реалистическая проза И. Крянгэ достигла своих вершин в его «сказках» и «воспоминаниях детства», где переплелись глубокий демократизм, добродушный народный юмор с трезвым реализмом и острой сатирой в адрес враждебных трудовому народу сил.

Но, конечно, же высшим достижением молдавской литературы 19 века явилась поэзия Михаила Эминеску (1856-1889). В творчестве этого крупнейшего представителя европейского романтизма отразились сложность и противоречия эпохи, мучительные раздумья и тревоги, светлые мечты и трагический протест честного художника против грубого насилия и произвола несправедливого общественного строя. Пронизанные любовью к человеку поэма «Император и пролетарий» и вышедшая из народной сказки поэма «Лучефэрул» – жемчужина молдавской литературы – отмечены печатью незаурядности их автора.

Особый интерес представляет творчество ярчайших представителей двух братских литератур, писателей Ч.Айтматова и И. Друзэ. В художественных поисках киргизского и молдавского писателей можно обнаружить ряд общих узловых моментов.

Оба они пишут как на родном, так и на русском языке; обоих отличает стремление осмыслить национальную действительность с высоты общечеловеческих идеалов; оба синтезировали в своем творчестве народнопоэтические национальные традиции с реалистическим опытом как русской классической так и советской многонациональной литературы. Причем и тому и другому писателю удалось как бы раздвинуть социальные горизонты фольклора. (Речь идет о творческом переосмыслении унаследованных этических идеалов фольклора и обогащении на их основе эстетического опыта нашей эпохи).

В творчестве Ч.Айтматова и И.Друзэ человек и мир раскрывается в многогранной широте связей, рассмотреть которые в этой статье не представляется возможным, и все-таки хотелось бы остановиться вот на чем.

Одной из актуальных проблем современности, представляющий несомненный интерес как со стороны философско-нравственных, так и художественно – эстетических устремлений советской многонациональной прозы, является проблема «человек и природа», в подходе к которой у киргизского и молдавского писателя есть много общего, но есть и свои особенности.

Для И.Друцэ и Ч.Айтматова идея природы концептуально значима и связана с извечной философской проблемой добра и зла, поисками ответа на вопрос о смысле жизни, является этической доминантной, предопределяющей активную нравственную позицию человека в мире.

Не случайно в одном из своих последних выступлений в печати Ч.Айтматов еще раз подчеркнул, что проблема не только в том, чтобы уберечь природу от неразумного хозяйствования человека, не менее важно осознание того факта, что отношение человека к природе неизбежно влияет на отношение людей друг к другу.... И наши потери здесь измеряются не только понижением уровня рек, гектарами умершего леса или процентами вредных выбросов в атмосферу – появилась опасность утратить в себе самих нечто важное и для нашей духовной жизни».

В советской многонациональной литературе гуманистическое звучание проблемы «человек и природа» исходит из основного спора эпохи – спора о человеческой личности.

Что предопределяет структуру личности? В чем исходные предпосылки ее цельности?. Эти вопросы неизменно ставятся на страницах таких книг, «Бремя нашей доброты», «Запах спелой айвы», «Последний месяц осени» И.Друцэ, «Белый пароход», «Прощай, Гульсары!», «И дольше века длится день» Ч. Айтматова.

По мысли обоих авторов, сама по себе человеческая натура не является еще гарантией нравственности или безнравственности, ибо в человеческой природе есть все: доброе и злое, тупое и величественное. И очень часто определить суть личности, помочь ей совершить нравственный выбор в прозе Друцэ и Айтматова способствует природа. Это может быть и пейзаж, и образ живого существа, образ - символ, ... и даже природная деталь. Например, эпитет «кречетоглазый» в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день», являясь своеобразной сущностной характеристикой персонажа, становится именем нарицательным, синонимом манкуртизма. В художественном мире Друцэ и Айтматова отношение к природе выступает не только мерилем социально-нравственных качеств личности, но и средством выявления ее скрытого душевного потенциала, мерой духовности, мирознания в целом.

«Может быть, весь шар земной – одна старая глина, если нет в ней родной частицы земли, согретой твоими прадедами и переданной тебе, чтобы ты, прожив свою жизнь, передал ее другим», - размышляет герой романа И. Друцэ «Бремя нашей доброты» Вечный труженик Онаке Карабуш не мыслью даже, а чувством понимает, что все в мире результат труда, пота, крови таких, как он, и потому даже то, что «в будущих веках созреет», - все это его достояние». Любовь к земле перерастет в чувство ответственности каждого из живущих перед миром в целом.

В романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» проблема человеческой ответственности приобретает поистине космический размах. Это прямо связано с основной творческой задачей автора – показать становление современного «планетарного» мышления, частью которого является экологическая этика.

Художественно – эстетическое освоение проблемы «человек и природа» в творчестве художников такого масштаба, как Друцэ и Айтматов, непосредственно связано и с новой ступенью национального самосознания.

Поиск, который ведет современная проза, идет через постижение мира национального. Именно в целостности восприятия национального мира (человека, общества, природы) заключены такие драматические коллизии, которые становятся средоточием проблем человечества в целом.

На первый взгляд, художественный мир большинства произведений Друцэ и Айтматова как бы автономен, замкнут в себе. Но замкнутость пространства пределами молдавского села Чотуры или полустанка Боранлы–Буранный не означает духовной отторженности от «большого мира». Потому что сам национальный мир, взятый в ракурсе своего привычного существования, включает в себе общечеловеческие идеи, становится своеобразным аналогом бытия.

Важно отметить, что в романах «И дольше века длится день» и «Бремя нашей доброты» природа выступает не только как коренное условие существования нации, но и

как определяющий момент связи личности со «стихией народной жизни», несущий в себе заряд национально-исторического опыта народа.

Вот почему изображенная конкретно и реалистически природа вместе с тем полна поэтически-символического смысла. И здесь вполне оправдано использование мифов, преданий, раскрывающих далекое национальное прошлое. У Друцэ – это поэтическое сказание о происхождении Молдавии, о прошлом Сорокской степи, на месте которой, по древнему поверью, были то ли «широкое, ласковое море», то ли «глубокие дремучие леса», то ли «высокие горы», которые затем «ушли дорогой гор», а ныне ставших пустынной равниной земель, легенда, связанная с появлением в «межгорье» старинного кладбища Ана–Бейит.

Притча, миф берут на себя роль соединяющего звена между фантастикой и реальностью, локальным и универсальным, философией и повседневностью, выступают как один из способов эпизации характеров и обстоятельств и в тоже время как средство создания глубоко поэтической атмосферы произведения.

Говоря об особенностях произведений Друцэ, Ч.Айтматов не раз подчеркивал, что автор идет «от поэтического восприятия мира и жизни». Подобное свойство присуще и самому киргизскому писателю. Однако его воплощение у Друцэ и Айтматова весьма различно, так как связано не только с индивидуальным способом отражения действительности, но и особенностями национально-художественного сознания.

Приведем для примера пейзаж описания ночи в романах Друцэ и Айтматова.

«Летние степные ночи... Они тебя пожалеют и похвалят, и на улицу выманят... Все отдашь, потому что сладки они, эти ночи, как первый виноград. Со временем созреют гроздья, будут они сладки и пахучи, но ни одна виноградинка не доберется уже туда, куда добрался этот первый с кислинкой виноград» (И.Друцэ).

«Полуночная луна стояла высоко над головой в безоблачном небе, обливая землю ровным молочным белым светом. Множество белых юрт, раскинутых в разных местах по подножиям увалов, были похожи на стаи крупных птиц, заочевавших здесь, у берегов шумливых речушек...» (Ч.Айтматов).

Как мы видим поэтическая образность в изображении природы в произведениях киргизского и молдавского писателей обнаруживает индивидуальное видение и миропонимание каждого из художников, связанное с его национальным художественным мышлением. В романе И.Друцэ налицо абсолютное одухотворение природы, заключенное в особом образном строе, когда пейзаж не просто яркая метафора или удачное сравнение (ночь, как первый с кислинкой виноград), а этическая картинка мира, в которой и степь и летние ночи, и деревенские тропы, и листья деревьев – все живет раскованной очеловеченной жизнью. Например, летние ночи «любят приbedняться», «хватают парней», а листья ореха могут «ласково, ободряя», шептать: «вот это да, вот это здорово».

Этот естественный для И.Друцэ способ художественного видения связан со стремлением вдохнуть человеческое тепло в мир живой и неживой природы, чтобы сделать ее частью людской драмы или торжества. Эпический замысел писателя раздвигается как бы изнутри за счет внутренней романтической энергии его образов природы.

Для Ч.Айтматова же главным в смысловой нагрузке образа является своеобразное философское «подведение итогов». Его этический замысел осуществляется другими средствами – аналитическими, психологическими, символическими, - но всегда реалистическими по своему характеру (возникшее у Едигея чувство к Зарипе, сравнимое с оползнем; парящий в небе коршун, «наблюдающий» за похоронами Казангапа и т.п.).

И в этом же проявляются национальное своеобразие киргизской и молдавской прозы, опирающихся в своем развитии на разные традиции стилевого мышления.

Вот почему при переводе произведений того или иного писателя на другой язык важно учитывать, что верность деталям должна ощущаться не как передача экзотических

подробностей, но как своеобразие духовных традиций миропонимания, национально – художественного сознания.

Возросший уровень киргизско-молдавских литературных взаимосвязей – свидетельство плодотворности художественных открытий каждой из этих литератур, подтверждение дальнейшего укрепления интернациональной дружбы людей.

Поставив впервые в мировой эстетике вопрос о связи национального и общечеловеческого, Белинский подчеркивал, что «человек вне национального есть не действительное существо, а отвлеченное понятие», как и поэт, талант которого, если он лишен национальной струи, всегда «более или менее есть явление временное и преходящее». И далее: «Борьба человеческого с национальным есть не больше как риторическая фигура, но в действительности ее нет. Даже тогда, когда прогресс одного народа совершается через заимствования у другого, он тем не менее совершается национально. Иначе нет прогресса».

А теперь, что касается киргизско-азербайджанских литературных связей.

Литературные взаимосвязи играли и играют роль определяющего фактора в процессе формирования идейно-эстетического единства и интернационализма многонациональной литературы.

В первые послереволюционные годы основная проблема киргизско-азербайджанских межлитературных отношений также заключалась прежде всего в разнотадиальности их художественного развития. Традиции классической поэзии Низами Гянджеви, Насими, Физули, Вашфа, просветительского реализма М.Ф. Ахундова, С.А. Ширвани, Н.В. Везирова, критического реализма Сабира и Дж. Мамедкулидзе – все это явилось той богатой национальной художественной сокровищницей, на основе которой азербайджанская литература, сохраняя свое национальное своеобразие, овладевала эстетическими принципами нового метода – социалистического реализма. В типологическом аспекте начальный путь развития киргизской советской литературы, в отличие от азербайджанской, был несколько иным. Как таковая, профессиональная письменная литература только зарождалась в художественной культуре киргизского народа. В эстетическом самовыражении киргизов определяющую роль выполнял богатый разножанровый фольклор и акынская поэзия.

Киргизской литературе надо было с помощью русской и других более зрелых, в первую очередь родственноязычных литератур, подняться до уровня передового искусства слова. Но процесс восприятия инонационального художественного опыта и становления киргизской советской литературы был поистине стремительным. Уже в 20-30-е годы появляются первые, ранее неизвестные киргизской художественной культуре, крупные прозаические жанры, такие как роман и повесть. Достаточно вспомнить «Долгий путь» М.Элебаева, «Кен-Суу» и «Темир» Т.Сыдыкбекова, «Каныбек» К.Джантошева. Для первых произведений киргизской литературы характерна общность не только проблемно-тематического поиска, но и идейно-мировоззренческая близость произведениям других братских литератур. К примеру, тема коллективизации сельского хозяйства и ожесточенной классовой борьбы против местной реакции за обновление жизни на деревне, отраженная в «Кен-Суу» и «Темире» Т.Сыдыкбекова явственно обнаруживает свою идейно-социальную перекличку с такими произведениями, как «Подъемы» А.Абульгаса, «Тарлан» М.Гусейина в гаса, «Тарлан» М.Гусейина в азербайджанской литературе, «Азамат Азаматович» Б.Майлина в казахской, «Приговор над кишлаком» А.Каххара в узбекской, «Гвади Бигва» Л.Клачели в грузинской и многими другими произведениями нашей многонациональной литературы этого периода.

С поэзией Низами Гянджеви и Насими на страницах журнала «Советтик адабият» и газеты «Кызыл Кыргызстан» киргизские читатели знакомятся в переводах А.Токомбаева, К.Акаева, Т.Уметалиева и других молодых поэтов республики. Над переводом поэмы Низами «Хосров и Ширин» работал А. Осмонов; Т.Уметалиев и К.Акаев готовили избранное из лирики Низами.

О киргизской литературе азербайджанские читатели впервые узнают из статьи «Великий акын киргизского народа», посвященной творчеству Т.Сатылганова,

опубликованной в газете «Эдебият гезети» за 1940 г. Позже на страницах журнала «Ингилаб ве маданият» в подборке поэзии народов братских республик печатается стихотворение Дж. Боконбаева «Да, я киргиз» (перевод М. Рзагулузаде). В целом, почти до середины 50-х годов можно говорить о нерегулярном характере литературных контактов.

В эти годы на азербайджанском языке выходят сборники рассказов «Белый верблюжонок» Ш.Бейшеналиева (1958), «Победа Дженшинбека» (1960) М. Джангазиева, «Рассказы» (1952) и роман «Люди наших дней» (1962). Т.Сыдыкбекова, повесть «Джамиля» Ч.Айтматова (1961). Первые же произведения киргизской прозы вызвали большой интерес у азербайджанских читателей и критики. В статье, посвященной выходу одной из первых книг киргизской художественной литературы на азербайджанском языке, сборнику «Рассказы» Т.Сыдыкбекова, известные азербайджанские литературоведы Б.Набиев и Р. Нагиев написали: «Не вызывает сомнения, что наши читатели с большим интересом прочтут первый образец киргизской литературы, появившийся на азербайджанском языке». В последующие годы выходит сборник повестей Ч.Айтматова «Верблюжий глаз», в которой помимо ранее известной азербайджанским читателям «Джамиля», вышли повести «Топлек мой в красной косынке», «Верблюжий глаз», «Первый учитель»; отдельными книгами издаются «Материнское поле», «Прощай, Гульсары!». Произведения киргизских авторов заявили об идейно-эстетической зрелости, национальном своеобразии киргизской литературы, явились откровением для азербайджанских читателей, вызывая повышенный интерес к новым произведениям киргизских мастеров художественного слова, что находит свое прямое отражение в увеличивающемся с каждым годом объеме художественного перевода. В издательствах Азербайджана выходят в последующие годы повести Ш.Бейшеналиева «Кычан» (1970) и «Алапай» (1982), сборник стихов С.Джусуева «На море синем белый пароход» (1983), где один из циклов сборника – «Азербайджанские тетради» – посвящен земле и людям братского Азербайджана. На страницах местных общественно-литературных газет и журналов «Азербайджан», «Эдабият ве индженет», «Улдуз» и других, издающихся на азербайджанском языке, можно ознакомиться с произведениями А. Токонбаева, Т. Уметалиева, Дж. Боконбаева, С.Эралиева, М.Байджиева, Т. Кожомбердиева и других. Надо отметить, что произведения эти – разножанровые по своей форме: стихотворения, рассказы, повести, новеллы, художественно-документальная проза.

Пожалуй, особую роль в этом активном идейно-эстетическом утверждении киргизской литературы в Азербайджане сыграло творчество Ч.Айтматова, одного из наиболее популярных советских писателей современности. Почти все произведения выдающегося киргизского писателя были переведены на азербайджанский язык, некоторые произведения инсценированы на телевидении и театральных подмостках братской республики. Художественные образы, созданные творческим воображением талантливого писателя, воспринимающего Ч.Айтматова как своего родного писателя. Характеризуя новые тенденции в духовном развитии современного общества, известный литературовед Ю.Суровцев писал: «Последовательно и неуклонно в нашей стране складывается и постепенно становится ведущим, если еще не доминирующим, новый тип читателя, воспринимающего всю советскую многонациональную литературу, независимо от собственной национальной принадлежности, как свое, родное и повседневно необходимое для себя духовное достояние». Действительно разве можно представить, к примеру, киргизскую литературу, духовный мир киргизского читателя без освоения эстетических ценностей, созданных творениями Низами и Навои, Омара Хайяма и Шота Руставели, А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого, С.Вургуня и Л.Райниса, М. Джалиля и ... - многих замечательных художников слова братских советских народов. Как-то в беседе с Ч.Айтматовым азербайджанский журналист, отмечая необычайную популярность айтматовских произведений в Азербайджане, в шутку заметил, что азербайджанские читатели готовы «дать бой» киргизским. Действительно, даже трудно определить, насколько ограниченными стали художественные образы произведений киргизского писателя для азербайджанских читателей, воспринимающих творчество Ч.Айтматова в неразрывном единстве с собственной национальной литературой. В свою очередь,

Ч.Айтматов неоднократно признавался в своей неизменной любви к древней, родной и для него литературе Азербайджана, отмечая роль и влияние ее выдающихся мастеров художественной культуры, таких как Дж. Мамедкулидзе, У.Таджибеков, С.Вургун, К.Караев, Р.Рза и других, для развития социалистического искусства народов Средней Азии. В одно из своих первых посещений Баку Ч.Айтматова подчеркнул: «... для нас, писателей республик Средней Азии, вышедших на путь социалистического развития, Азербайджан с его революционными и художественными традициями – высокий образец развития культуры и искусства Советского Востока.» С некоторыми азербайджанскими писателями – современниками И.Джафарпури, Р.Рзой, И.Касумовым, Ч.Айтматова связывали личные контакты. А с известным азербайджанским поэтом, лауреатом Государственной премии СССР Бахтияром Вагабзаде человеческая и творческая дружба. Философски насыщенная поэзия, неустанный художественный поиск этого поэта вызывают большой интерес у киргизского писателя. По поводу пьесы «Фарьяд» Б.Вагабзаде, представленной после юбилейного вечера, посвященного 60-летию азербайджанского поэта, в ноябре 1985 г. Ч.Айтматов заметил: «... пьеса написана в стихах – это редкий случай. И хотя в ней идет речь о давно прошедших временах – эпохе Насими, она глубоко волнует современного зрителя, который находит для себя здесь широкий простор для размышлений. Я убежден, что у этой пьесы большое будущее».

В том, что предвидения Ч.Айтматова пользуются такой широкой популярностью и любовью в Азербайджане, немалая заслуга принадлежит и известным азербайджанским писателям и переводчикам, таким, как А. Айлисли, Г.Мусаев, И.Ибрагимов, Дж. Алибеков, Исх. Ибрагимов, бережно отнесшихся к переводу произведений киргизского писателя на родной язык. Переводчикам удалось сохранить особенности художественного стиля айтматовской прозы, не нарушая идейно-содержательной стороны произведений, целостности сюжетно-композиционного построения. Органично вписываются в структуру азербайджанских переводов мифы, легенды, сказания, имеющиеся в оригинале и передающие национальный колорит, образный мир киргизского народа. В целом при сравнительном сопоставлении переводов и оригиналов можно отметить определенное соответствие поэтики, что является важным критерием адекватности. В процессе художественного перевода айтматовской прозы на азербайджанский язык особую сложность имеют национальные реалии, а также метафорические сочетания (пословицы, поговорки); немалую трудность представляет для переводчиков и образный язык автора, отражающий национально-специфические стороны жизни киргизского народа, его национальное мышление.

Широкий отклик вызвала постановка на сцене Азербайджанского государственного академического театра им. М.Азизбекова спектакля «Материнское поле» по одноименной повести Ч.Айтматова. Местные критики, отмечая успех премьеры, указывали в первую очередь, на сложность специфического раскрытия характера Толгонай – образа огромной силы. Повесть инсценировалась и на азербайджанском телевидении. Специфическую жизнь обрели также другие известные произведения Ч.Айтматова: «Тополек мой в красной косынке», «Восхождение на Фудзияму». Наряду с произведениями Ч.Айтматова на сцене азербайджанских театров ставились спектакли и по пьесам других известных киргизских писателей – Т.Абдымомунова «Обжалованию не подлежит», М.Байджиева «Дуэль», «Мы мужчины», «Муж и жена».

«И не в кошкоках ли источник лиризма, романтической одухотворенности произведений такого писателя социалистического реализма, как Ч.Айтматов». Читая Тоголока Молдо – вспоминаешь Ч.Айтматова, читая Ч.Айтматова – вспоминаешь Тоголока Молдо, и видишь, что создание поэтического образа киргизской женщины – это национальная традиция прежде всего», - пишет А.Таджиев.

Таким образом, характер киргизско-азербайджанских литературных взаимосвязей со временем меняется: от информационно-ознакомительного до глубинного. Стремление изучить истоки инонационального эстетического опыта необходимо сегодня для более полного осмысления собственной культуры, обогащения ее. Величайшие ценности, созданные художественным талантом братских народов, входят в национальную эстетическую систему, воспринимаются как неотъемлемая часть духовной жизни каждого

народа, сближая нации и народности нашей страны.

Литература:

1. Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой.- Ф., 1978. -С. 224.
 2. История советской многонациональной литературы. – М., 1970 – Т.1. -С. 26.
 3. Кедрина З. Движение опыта. В кн.: Взаимодействие литератур и художественная культура развитого социализма. – М., 1977. – С. 33.
 4. Михайлова Е. Сотворчество. //Литературный Кыргызстан. № – Ф., 1986. – С. 97.
 5. Павлюк Г. Роман и меняющаяся действительность. В журнале: Литературный Кыргызстан. – Ф., 1986. С. 110
 6. Сманалиев З. Родство, взаимообогащение. //Литературный Кыргызстан. – Ф., 1986. – С. 99.
- Суровцев Ю. Необходимость диалектики (К методологии изучения интернационального единства советской литературы). – М., 1982. – С. 365